

Несмотря на то, что ему уже давно перевалило за двадцать, Цзян Чицю, увидев это сообщение, невольно почувствовал, как внутри всё сжалось.

Музыкальная компания Цзян Чицю была связана с кланом Цзян, поэтому его ассистент и команда напрямую подчинялись Цзян Сунъяну.

Получив сообщение от личного ассистента, помощник Цзян Чицю сразу же прибыл к ресторану, а затем они вместе отправились в аэропорт.

Что касается Чжуан Шаосю...

Он уже давно не оставался наедине с Цзян Чицю.

Если бы это было раньше, он бы, несомненно, обрадовался возможности пообедать с Цзян Чицю один на один и даже немного порадовался бы этому так называемому слуху.

Но сейчас, после того как Цзян Чицю исчез из его поля зрения, в голове Чжуан Шаосю постоянно всплывало выражение боли на его лице, когда тот кашлял.

Хотя Чжуан Шаосю тоже немного побаивался Цзян Сунъяна, но, вспомнив состояние Цзян Чицю, он не смог сдержаться и встал со стула, после чего нашёл в списке контактов номер, который никогда раньше не набирал.

— Шаосю, почему вдруг решил позвонить? — Голос мужчины на том конце провода был низким и слегка хриплым.

Несмотря на то, что он был его номинальным отцом, услышав этот голос, Чжуан Шаосю невольно напрягся.

— Отец, — он слегка успокоил свои эмоции и начал с извинений, — простите... Я не обратил внимания на своё окружение и создал проблемы для семьи.

Клан Цзян был именно таким, или, скорее, Цзян Сунъян был именно таким холодным отцом.

Когда Чжуан Шаосю только попал в клан Цзян, он тоже мечтал о тёплом новом доме.

Но его встретили бесчисленные холодные взгляды и строгие, негибкие «семейные правила».

В этом клане только Цзян Чицю был другим.

Возможно, именно поэтому Чжуан Шаосю, попав в клан Цзян, невольно потянулся к Цзян

Чицю.

На том конце провода молчали, видимо, Цзян Сунъян считал, что Чжуан Шаосю ещё недостаточно глубоко осмыслил свои ошибки.

Чжуан Шаосю понимал намерения Цзян Сунъяна и, видя, что тот молчит, продолжил размышлять с точки зрения наследника, учитывая интересы семьи, о своей небрежности, из-за которой его сфотографировали.

Через некоторое время Цзян Сунъян наконец прервал его речь:

— Ладно, я разберусь с этим. Впредь будь осторожен и помни, что я тебе говорил: в делах и поступках будь скромн.

Услышав это, Чжуан Шаосю невольно сжал губы.

Ему не нравилось связываться с этим номинальным отцом, и, услышав слова Цзян Сунъяна, он наконец не сдержался и сказал то, что действительно хотел сказать:

— Отец, меня сфотографировали, когда я выходил из университетской больницы.

Мужчина на том конце провода молчал, видимо, он ещё не понял, почему Чжуан Шаосю вдруг заговорил о больнице.

Затем Чжуан Шаосю продолжил:

— Я был в больнице, потому что у Чи... то есть у дяди, проблемы со здоровьем.

Перед Цзян Чицю Чжуан Шаосю давно привык называть его по имени или просто «Чицю». Но, говоря с Цзян Сунъяном, он с трудом сдержался и не произнёс эти слова.

— У него кровь при кашле... — наконец с трудом выговорил Чжуан Шаосю.

После этих слов его сердце начало биться быстрее, и он почувствовал себя даже более напряжённым, чем когда признавал свои ошибки перед Цзян Сунъяном.

Другой рукой, не занятой телефоном, Чжуан Шаосю слегка сжал кулак.

Пока он с напряжением ждал ответа Цзян Сунъяна, тот неожиданно спокойно сказал:

— Я знаю...

Я знаю?

Чжуан Шаосю никак не ожидал такого ответа.

Его сердце упало.

Он всегда знал, что Цзян Сунъян, как глава клана Цзян, был очень холодным человеком. Но до этого момента он действительно не представлял, что тот может быть настолько равнодушным.

Цзян Чицю был его родным братом, но этот мужчина так спокойно ответил: «Я знаю».

— Вы знаете? — Чжуан Шаосю не смог сдержаться и повысил голос. — Вы знаете, что его здоровье в плохом состоянии?

— Да, тебе не нужно об этом беспокоиться. Учись хорошо, и не волнуйся о разъяснениях, — голос мужчины по-прежнему не выражал эмоций.

Сказав это, он сослался на дела и прервал разговор.

Услышав гудки в трубке, Чжуан Шаосю растерянно посмотрел на экран с красным индикатором и медленно сел.

Как и сказал Чжуан Шаосю, он разберётся с этим.

Как глава традиционной семьи, ценящей скромность, Цзян Сунъян всегда не любил, когда члены семьи слишком часто появляются на публике.

Он планировал объявить о статусе Чжуан Шаосю как наследника только после его выпуска и официального возвращения в клан Цзян. Поэтому сейчас не только СМИ не знали о связи Чжуан Шаосю с кланом Цзян, но и многие члены других влиятельных семей Страны А не знали, кто он такой.

Этот внезапный слух нарушил планы Цзян Сунъяна, и, хотя он был недоволен, чтобы уменьшить влияние этого инцидента, он решил сначала раскрыть отношения Цзян Чицю и Чжуан Шаосю.

Самолёт Цзян Чицю уже взлетел. Сегодня он, вопреки привычке, не стал спать сразу после взлёта, а, к удивлению, подключился к бортовому Wi-Fi и начал читать обсуждения в сети.

Клан Цзян был инвестором музыкальной компании, в которой работал Цзян Чицю, поэтому на этот раз Цзян Сунъян решил разъяснить ситуацию через его компанию.

Цзян Чицю только подключился к Wi-Fi и зашёл в свой аккаунт, как сразу же увидел

сообщение, опубликованное его компанией.

Это был длинный пост, в котором компания сначала поблагодарила публику за внимание к нему, а затем деликатно объяснила, что Цзян Чицю не является знаменитостью, и попросила не слишком интересоваться его личной жизнью.

Только в последнем абзаце компания объяснила отношения Цзян Чицю и Чжуан Шаосю.

Цзян Чицю и Чжуан Шаосю — родственники.

Из-за обсуждений на университетском форуме Страны А все уже знали имя Чжуан Шаосю и даже видели его фотографии.

Поэтому в конце поста компания опубликовала совместную фотографию Цзян Чицю и Чжуан Шаосю, сделанную много лет назад.

Когда Чжуан Шаосю только попал в клан Цзян, он был ещё подростком.

На фотографии он был одет в серый костюм, но всё ещё выглядел как ребёнок.

В момент съёмки Чжуан Шаосю слегка опирался на пианино, немного неуверенно глядя в объектив. А за его спиной сидел Цзян Чицю, игравший на пианино.

— Когда это было снято? — невольно пробормотал Цзян Чицю.

Увидев эту фотографию, он на мгновение даже не смог вспомнить, когда она была сделана. Через некоторое время он наконец вспомнил, что, вероятно, это было вскоре после того, как Чжуан Шаосю попал в клан Цзян, когда он сам вернулся на каникулы, чтобы отметить Новый год.

Стоит отметить, что в отличие от Чжуан Шаосю, который должен был унаследовать семейный бизнес и чья биография рано или поздно станет известна СМИ и публике, Цзян Чицю помнил, что в романе «Богатый клан: Шанс среди бури» публика так и не узнала, что он был частью легендарного клана Цзян.

Цзян Сунъян действительно был человеком, который всегда думал о семье. Когда он опубликовал эту фотографию и раскрыл отношения Цзян Чицю и Чжуан Шаосю, он совершенно не подумал о своём брате.

Не трудно догадаться, что через несколько лет, когда статус Чжуан Шаосю как наследника станет известен, Цзян Чицю больше не сможет оставаться в тени.

Но Цзян Чицю не возражал против этого, ведь он знал, что не задержится в этом мире надолго...

Цзян Сунъян выбрал самый простой и эффективный способ разъяснить этот слух.

В этот момент в комнате Чжоу Цюйи кто-то не смог сдержать возглас.

— Чёрт! Вы видели сообщение компании Цзян Чицю?

— Что? Они объяснили их отношения? — Другой сосед по комнате ещё не видел последний пост и, услышав это, поспешно спросил.

<http://bllate.org/book/15283/1352986>